

Хэ Лян присел рядом с Е Му. На нем были грозные черные доспехи — броня казалась полной противоположностью его привычному утонченному облику, но сидела на воине на редкость статно и ладно. Е Му на мгновение задержал взгляд на чаше с дымящимся отваром в руках друга, после чего он быстро огляделся.

Колеблущееся пламя факела выхватывало из темноты очертания вытянутой пещеры площадью от силы в несколько десятков шагов. На влажной, податливой земле густым ковром разрослись причудливые, незнакомые растения, наполняя воздух тонким травянистым ароматом. Где-то в глубине мерно и глухо стучала капель. Сверившись с системной картой, Е Му убедился: это была та самая тайная обитель, куда он успел проскочить перед тем, как лишиться чувств.

Головокружение отступило, лишь в висках еще тупо ныло. Раны были аккуратно перевязаны; они уже не полыхали прежней невыносимой болью, однако в теле по-прежнему царила тяжелая слабость. Собрав остатки сил, Е Му приподнялся на локте и снова посмотрел на Хэ Ляна:

— Ты спас меня. Спасибо.

Голос, севший от лихорадки, прозвучал сипло, но ровно. И только сам Е Му знал, какое странное, давно забытое чувство шевельнулось в его груди, когда он только пришел в себя и увидел Хэ Ляна.

Быть может, виной тому была недавняя близость смерти, а может — мягкие тени, отбрасываемые пламенем, убаюкивающий шорох капли и тепло, разлившееся по телу. Или же он после беспамятства просто еще плохо различал очертания.

Но в то короткое мгновение его спаситель показался ему невероятно, пронзительно красивым.

Впрочем, разум быстро взял верх: минутная слабость — ничто перед лицом насущных забот.

То, что демоны до сих пор не вынюхали этот лаз, еще не значило, что они не явятся сюда в ближайший час.

— Хэ Лян, — заговорил Е Му, стараясь не выдавать своего беспокойства. — На этой горе рыщут тысячи демонов. Стоит им напасть на след — и они не отстанут, пока не убьют. К тому же у них есть способ определять мое местоположение. Тебе нужно уходить, и как можно скорее. Найди надежное укрытие и пережди. За спасение я отплачу тебе позже, когда все утихнет.

О том, кого именно ищут чудовища, он предпочел умолчать. Ни единый мускул на его лице не дрогнул, выдавая внутреннее напряжение.

Е Му никогда не мнил себя праведником. Встретись ему Хэ Лян в разгар погони, он вряд ли стал бы откровенничать. Скорее уж, окажись ситуация совсем скверной, он без колебаний

подставил бы случайного попутчика под удар, чтобы увести погоню за собой.

Но теперь этот человек спас ему жизнь. Умирать за него Е Му, конечно, не собирался, но и платить черной неблагодарностью не позволяла совесть.

Когда его поразила трупная лихорадка, тело перестало слушаться. На отвесных скалах снаружи далеко не уйти, а рыскавшие поблизости демоны-паразиты только и ждали малейшей оплошности, чтобы подчинить его разум своей воле. Тогда пещера оставалась единственным шансом. Теперь, пусть силы еще не вернулись окончательно, ясность ума восстановилась. В этих лабиринтах, имея под рукой подробную карту, он вполне мог застать врасплох одинокого монстра.

Стоило лишь заработать репутацию наемника, чтобы открыть доступ к системному инвентарю, и дело пойдет на лад. Там найдутся целебные снадобья, а с ними и выбраться наружу станет куда проще.

Хэ Лян выслушал его молча, мягко улыбаясь. Качнув чашу, в которой оставалось еще на пару глотков горького варева, он протянул ее раненому:

— Тебе нужно допить отвар, брат Е.

Хэ Лян, заблаговременно принявший облик демонического стража и ставший свидетелем допроса, прекрасно знал, какие тайны выдал человеку в плаще деревенский малец А-Лю.

Жалкая месть слабого создания — Хэ Лян не придавал этой чепухе особого значения.

Куда забавнее было то, что демоны, опираясь на путанные слухи, по чистой случайности вышли на верный след. И пусть природа того самого «Врожденного духовного объекта», которого они так яростно искали, оставалась загадкой, связь этой сущности с Е Му была очевидна.

Но раз уж названный брат проявил такую честность, Хэ Лян решил ответить ему тем же.

Он мягко успокоил Е Му:

— О тех, кто снаружи, можешь не беспокоиться. Я успел побывать в их лагере под чужой личиной. Ищейка, которая вела их по твоему следу, лишилась своей силы.

Именно поэтому он так спешно вернулся в пещеру. До этого предводители армии демонов медлили, ожидая, пока синеволосая дева придет в себя и снова укажет путь. Однако девица вдруг впала в безумие — металась, зажимая уши руками, и безостановочно твердила: «Он близко, где же он?» Толку от нее теперь не было никакого. Вскоре взбешенные командиры наверняка отдадут приказ прочесать каждый склон. Крутиться среди них в такой обстановке становилось смертельно опасно: малейшая опечатка в приказах, и его маскировку раскроют.

Обнаружив пропажу одного из часовых, твари непременно сунутся в эти расщелины. Но здешний тайник располагался в таком глухом ответвлении, что найти его без проводника было практически невозможно.

Е Му забрал чашу и осушил ее до дна. Горький, вяжущий настой обжег горло. Отставив глиняную посудину, он кивнул:

— Это упрощает дело.

Он прямо посмотрел на Хэ Ляна:

— Сколько я пролежал без памяти? Какой сейчас час?

— Солнце уже катится к полудню, — ответил Хэ Лян. Он поднялся, забрал пустую посуду и унес ее на колченогий стеллаж в углу тайника, не заметив, как изменилось лицо его собеседника.

Е Му открыл лог системных оповещений. Перед глазами развернулась лента уведомлений. Стоило ему вчитаться в текст, как вся его хваленая невозмутимость бесследно испарилась, уступив место глухой краске смущения.

Вся панель сияла приторно-розовым цветом, пестря бесконечными строками:

[Союз сердец, сплетение душ на тысячу лет, лад да согласие на век. Плечом к плечу: очки близости +20]

[Коль суждено разделить судьбу, к чему страшиться смерти? Рады стать четой лебедей, не завидуя бессмертным. Смерть в один день: очки близости +50]

[Коль суждено разделить судьбу, к чему страшиться смерти? Рады стать четой лебедей, не завидуя бессмертным. Смерть в один день: очки близости +50]

И так далее — строчка за строчкой. Е Му поспешно свернул светящуюся панель, борясь с крайне противоречивыми чувствами.

Нельзя сказать, что он был совсем уж неопытен в делах сердечных, но его прежний избранник до ужаса боялся косых взглядов и общественного порицания. Их ласки никогда не заходили дальше мимолетных, целомудренных поцелуев. И вот теперь, будучи без сознания, он умудрился разделить нечто гораздо более интимное с человеком, которого знал от силы пару дней.

«Что ж... по крайней мере, жаловаться грех», — мысленно усмехнулся он.

Отгнав ненужные мысли, Е Му попробовал сжать пальцы в кулак. Ладонь отозвалась вялым онемением — мышцы все еще не слушались. Восстановление требовало времени. К тому же глубоко под землей системная карта не отображала поверхность, и он не мог узнать, что случилось с Е Цаном. Нужно было во что бы то ни стало выбраться наружу и разведать обстановку.

Заметив его тщетные попытки подняться, вернувшийся Хэ Лян мягко произнес:

— Яд еще не полностью вышел из крови. Тебе стоит полежать.

Е Му и сам понимал, что спорить глупо: даже от короткого усилия к горлу подкатывала слабость, а перед глазами плыли темные круги. Он послушно опустил обратно на подстилку из сухой травы, мимоходом проверив карту — опасных красных маркеров поблизости не наблюдалось.

— Спасибо за заботу, — тихо проговорил он. — Каковы твои дальнейшие планы? Да, чуть не забыл... Слышал ли ты, что город Шэньян пал третьей ночью? Демоны закрепились на переправах, так что перебраться через реку открытым путем теперь не получится.

Лоб обожгло приятной прохладой — Хэ Лян, чьи шаги даже в тяжелом доспехе оставались бесшумными, незаметно приблизился и опустил на его голову влажную ткань.

— Сущие пустяки, брат Е, не стоит благодарности, — улыбнулся он, глядя на раненого сверху вниз.

Спасение Е Му действительно было для него лишь мимолетной прихотью.

Эта подземная теплица исстари служила для выращивания редчайших ядовитых трав. Капли влаги на стенах, сырой воздух — всё здесь было пропитано смертоносными испарениями. Обычный человек испустил бы дух через четверть часа, не будь он лекарем из Зала Сотни Трав. Но Е Му каким-то чудом уцелел: ядовитая взвесь не только не убила его, но и вступила в реакцию с трупным токсином, замедлив его распространение по жилам. Не окажись он в этой пещере, его холодный труп обглодали бы крысы задолго до прихода Хэ Ляна.

Немного помолчав, Хэ Лян добавил:

— Мне нужно завершить здесь одно дело, так что мы задержимся. Можешь отдыхать без опаски: этот грот надежно скрыт от чужих глаз.

Два дня назад, прикончив демона призрачных снов, Хэ Лян тщательно обыскал провал и обнаружил на самом дне крошечный отпечаток детской ладони. Рядом скрывался вход в Земляную бездну — древний механизм саморазрушения цитадели. Хэ Лян твердо вознамерился запустить его перед уходом. Очищение тела Е Му от остатков яда должно было занять от силы

сутки, и воин решил дождаться полного выздоровления товарища, прежде чем похоронить это гнездо чудовищ под завалом.

Холодный компресс заметно унял пульсирующую боль в висках. Е Му не стал спорить, молча принимая заботу.

В пещере воцарилась тишина, нарушаемая лишь редким потрескиванием смоляного факела да монотонным, убаюкивающим стуком капель где-то во тьме.

Примостившись на уступе неподалеку, Хэ Лян увлеченно разминал пальцами зеленоватую массу, смешивая ее с какими-то порошками, пока состав не приобрел нужный оттенок. Рядом с ним на ровном камне были разложены тонкие костяные лопаточки и иглы. Е Му краем глаза наблюдал за его точными, выверенными движениями. Когда Хэ Лян наконец отложил инструменты, Е Му негромко спросил:

— Это... техника изменения облика?

В виртуальном мире «Маяка войны» каждый из шести великих орденов делился на два направления. Лучшие из лучших получали доступ к уникальным секретным техникам своего пути. Зал Семи Убийств славился мастерами мгновенной ликвидации и невидимого проникновения. Изменение облика как раз и было венцом искусства скрытности.

Хэ Лян на мгновение замер. Он вскинул голову и с легкой полуулыбкой отозвался:

— Ого. Не думал, что ты признаешь эти пассы, брат Е. Откуда такие познания?

— Всплыло в памяти, — уклончиво ответил Е Му. — Видел когда-то нечто подобное.

Его игровой персонаж, Цие Вожо, принадлежал к ветви убийц, но среди его соратников хватало и лазутчиков. Маскировку можно было накладывать и на союзников; пусть держалась она недолго, польза от нее порой превосходила все ожидания. Е Му сотни раз наблюдал за тем, как его товарищи перед вылазкой смешивали грим и накладывали личины, поэтому движения Хэ Ляна показались ему до боли знакомыми.

Владение столь редкой техникой подтверждало: Хэ Лян действительно был тем, за кого себя выдавал — главой учеников шестого поколения Зала Семи Убийств. А значит, через него можно было прояснить прошлое этого тела.

Положившись на интуицию, Е Му спросил напрямую:

— Хэ Лян, я всегда подозревал, что как-то связан с Залом Семи Убийств. Но ты при нашей первой встрече даже не признал меня. Мы действительно никогда не пересекались прежде?

Этот вопрос явно задел любопытство воина. Он откинулся назад, прислонившись спиной к прохладному камню пещеры, и задумчиво протянул:

— Меня и самого это занимает. С твоими навыками ты должен был занимать видное положение в ордене, но я готов поклясться: до этой недели я никогда тебя не видел.

Впервые это сомнение закралось к нему в душу, когда он увидел воскресшего и внезапно повзрослевшего сына Е Му.

Конечно, среди людей порой рождались бастарды с необычной внешностью — взять хотя бы лиловые глаза пятого принца или золотой взор одного из старейшин Зала Семи Убийств. Но чтобы у человека одновременно были и неестественный цвет волос, и чужие глаза... Такого в Поднебесной не случалось.

Иное дело — духовные сущности. Могущественные духи легко принимали человеческий облик. И пусть игры со сменой возраста требовали немалых сил, они оставались возможными. Правда, даже при совершенной трансформации у духа всегда оставалась какая-то деталь истинной формы: рога, чешуя, хвост или необычный отлив волос и зрачков.

Однако духи предпочитали полагаться в бою на первобытную мощь когтей или врожденное колдовство. Раны же на трупах демонов в разрушенном зале не оставляли сомнений: их нанес мастер, в совершенстве владеющий смертоносными техниками Зала Семи Убийств.

— Скажи, — прищурился Хэ Лян, — помнишь ли ты хоть что-то о самом ордене?

Е Му не спешил раскрывать карты — пока связь между этим миром и игрой оставалась туманной, следовало проявлять осторожность.

— Мне знакомо имя Зала Семи Убийств, — осторожно произнес он. — Я знал, как найти этот хребет. Но в остальном моя память — сплошной туман.

Хэ Лян усмехнулся, его взгляд потеплел.

— После падения цитадели уцелевшие братья рассеялись по свету. Что ж, давай я расскажу тебе о том дне, когда сюда нагрянули демоны. Быть может, эти воспоминания разорвут пелену в твоей голове.

Однако начал он издалека, с вещей, на первый взгляд не имевших отношения к трагедии.

— Новых учеников мы набирали раз в десять лет, — неторопливо заговорил он. — Скупали сирот у нищих семей, подбирали брошенных детей на дорогах, а затем подвергали их жесточайшему отбору. Тем, кто прошел испытания, открывались двери ордена. Нашим адептам не запрещалось заводить семьи, но горе тому, кто решился бы раскрыть тайну своей

службы супругу-мирянину или привести своего ребенка в обход отбора. Наказанием за это всегда была смерть.

Последнее слово он произнес так обыденно, словно говорил о перемене погоды или чашке чая. В его голосе не было и капли показной жестокости — лишь холодная, непреложная данность, не требующая ни споров, ни оправданий. От этого спокойствия по спине Е Му пробежал легкий холодок.

— Мастера Зала Семи Убийств никогда не снимали масок перед чужаками, — продолжал Хэ Лян. — Нашим ремеслом были скрытность, мгновенное убийство и сбор тайн. Подобное искусство пугало простых людей, а у правителей империи вызывало лишь одну мысль — убрать кинжал, зависший над их горлом. И четырнадцать лет назад во время очередного набора императорская ищейка умудрилась подсунуть нам своих выкормышей.

Воин говорил о владыке Поднебесной с легким пренебрежением, забавляясь самой нелепостью ситуации.

— Какая глупость — пытаться перехитрить в скрытности тех, кто сам является тенью. Они отправили к нам шестилетних детей, — Хэ Лян тихо, хрипло рассмеялся. — Но самое паршивое, что этот безумный замысел сработал.

Безмятежный тон, лишенный гнева и ненависти, пугал сильнее любых проклятий.

— Наша цитадель была скрыта в горах, окружена смертоносными ловушками. Но против предателя, знающего каждый проход, любые стены бессильны. Предатели открыли ворота демонам. Сначала в темноте скользнули демоны-паразиты, подчинив себе разум часовых. Началась резня. Раненых, пытавшихся укрыться в гротах, по запаху крови выслеживали демоны-падальщики. Следом ворвались демоны грубой силы. А когда сопротивление захлебнулось, на сцену вышли те самые императорские выкормыши.

— Мы никогда не брали числом, ценили верность и безупречное мастерство. На тот момент в крепости находилось несколько тысяч человек. — Хэ Лян посмотрел на него непроницаемо, голос упал до шепота. — За одну ночь погибли тысяча триста шестьдесят два брата. Двести семь пропали без вести. Раненых и покалеченных никто даже не считал.

Наступило тяжелое молчание. Смола на факеле почти выгорела, огонь метался, отбрасывая на стены причудливые, ломанные тени. И лишь капель продолжала свой мерный отсчет: кап, кап... разнося по пещере могильный холод.

Спустя долгие минуты Е Му заговорил. Горло пересохло, и слова давались с трудом:

— Прости. В моей голове ничего не отзывается.

И если в бою его тело действовало само, повинуюсь старым рефлексам, то эта страшная повесть оставила его разум совершенно глухим. Никаких вспышек памяти не произошло.

— Пустяки, — отозвался Хэ Лян. — Память — штука капризная. Иной раз забыть прошлое — это благословение. Придет срок, и все само встанет на свои места.

Чувствуя неловкость от того, что разворошил чужую рану, Е Му попытался перевести разговор:

— Тот предатель, что привел врагов... Что с ним стало? У него есть какие-то приметы?

— Не бери в голову.

Угасающий огонек факела испустил последнюю яркую вспышку. В ее неверном свете Е Му успел заметить, как Хэ Лян мягко, почти нежно улыбнулся. В ней сквозила безмятежность человека, давно принявшего неизбежное решение.

— Я найду его и убью своими руками.

Пламя погасло, погрузив пещеру в непроглядную, душную тьму.

<http://bllate.org/book/18186/1758299>